

На правах рукописи

Веселова София Сергеевна

Зимние сады в российских дворцах, домах и особняках

XVIII – начала XX вв.

Специальность 17.00.04 –

изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

Москва 2011

Работа выполнена на кафедре истории отечественного искусства исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель доктор искусствоведения, профессор

Турчин Валерий Стефанович

Официальные оппоненты доктор искусствоведения

Нащокина Мария Владимировна

кандидат искусствоведения

Докучаева Ольга Владимировна

Ведущая организация Московский государственный академический

художественный институт им. В.И. Сурикова

Защита состоится 14 декабря 2011 г. в 16 час. на заседании Диссертационного совета

Д.501.001.81 по искусствоведению при Московском государственном Университете имени М.В. Ломоносова

Адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4,

Шуваловский корпус, Исторический факультет, аудитория А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале отдела Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова в Шуваловском корпусе.

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

доктор искусствоведения, профессор

С.С. Ваняян

Диссертация посвящена особой части российского культурного и художественного наследия – зимним садам, которые будут рассмотрены в двух основных аспектах: как малая форма садового искусства и как особый тип интерьеров дома. Зимний сад представляется нам разновидностью оранжереи, но гораздо более тесно связанной с пространством жизни человека, так как в большинстве случаев он является специально встроенным или пристроенным к жилому дому помещением. Предлагаемые хронологические рамки исследования: XVIII – начало XX вв. Нижняя граница определяется периодом возникновения зимних садов в структуре российских городских и усадебных дворцов. Верхняя связана с произошедшими в 1917 г. изменениями в социальной, экономической и политической истории государства, приведшими к слому прежних эстетических идеалов и всего жизненного уклада, в котором ботанические пристрастия порой облекались в столь совершенную форму, как зимние сады.

Актуальность исследования

В последние годы к зимним садам проявляется неизменно нарастающее внимание со стороны специалистов в различных областях: архитекторов, ландшафтных архитекторов и дизайнеров, биологов, историков искусства, что связано с возрождением практического интереса к созданию зимних садов. Они становятся предметом обсуждения на конференциях, семинарах и т.д. Появился ряд важных научных публикаций по отдельным памятникам архитектуры, включавшим в свой состав зимние сады. В западноевропейской и американской науке уже оформилась традиция рассмотрения подобного материала с исторических, культурологических и искусствоведческих позиций¹. В российской гуманитарной сфере она только еще формируется.

В этой ситуации целенаправленное обращение к историческому прошлому российских зимних садов является своевременным и актуальным. Назрела необходимость рассмотреть в одном исследовании различные грани яркого и неординарного явления в нашем художественном наследии, проследить на относительно протяженном отрезке времени закономерности появления и развития зимних садов, особенности их расположения, внутренней организации и оформления, связав с общим контекстом истории русского искусства.

В наши дни можно говорить об очередном периоде увлечения оранжерейным делом и строительством зимних садов. Включение зимних садов в проекты зданий различного назначения – гостиниц, банков, офисных и торговых центров, больниц, госпиталей, учебных заведений – стало практически обязательным. И в частном строительстве, как в городе, так и за городом, при проектировании коттеджей и оформлении квартир современной планировки

¹ Kohlmeier G. & von Sartory B. Houses of Glass: A Nineteenth Century Building Type. The MIT PRESS. Boston, 1986; The Garden. A World View. History. Evolution. Design etc. Edited by Howard Loxton. London. 1991; Garden mania. By Philip de Bay & James Bolton. Preface by Monty Don. Thames & Hudson. 2000; Pizzoni Filippo. The Garden. A History in Landscape and Art. London. 2003; Kluckert Ehrenfried. European Garden Design. From Classical Antiquity to the Present Day. (English edition) Tandem Verlag GmbH, KONEMANN. 2005.

устройство зимнего сада является одним из условий комфортного жилья. Об этом свидетельствуют, в частности, проекты, представляемые на ежегодный международный конкурс, проводимый в Москве – «Ландшафтная архитектура. Взгляд из дома», и получающие награды и премии жюри. Наряду со знанием ботаники и основ биологии, создание зимнего сада требует владения инженерными приемами строительства и определенными художественными навыками. На наш взгляд, знание прежнего опыта, исторических предпосылок и закономерностей создания зимних садов в прошлые века, является важной составляющей в процессе современного развития, как научной мысли, так и практики строительства.

Методология исследования

В нашей работе историческое наследие зимних садов осмысливается с точки зрения истории искусства, в качестве основной используется методология искусствоведческой науки. В поле нашего зрения будут находиться частные зимние сады, устроенные во дворцах, домах и особняках в XVIII, XIX и начале XX века. Частично будет привлечен материал оранжерей, прежде всего, в тех случаях, когда оранжереи являлись пристройками к дому, тем самым практически приняв на себя функции зимних садов, и в некоторых случаях, когда зимние сады создавались непосредственно как часть крупной оранжереи. Специфика материала предопределила использование комплексного метода исследования, основанного на изучении общих исторических и художественных закономерностей избранного хронологического периода, а также конкретных материалов, связанных с созданием и функционированием зимних садов в частном жилище. В качестве аналогов и порой примеров для подражания будет привлекаться западноевропейский материал. Особенности зимних садов, создававшихся с целью содержания живых растений в интерьере, побуждают обращаться и к некоторым проблемам биологической науки, а также касаться инженерно-технических деталей.

Одна из важных проблем, приносящих особые сложности в изучение материала, – значительные утраты в этой части культурного наследия, практически полное отсутствие функционирующих исторических зимних садов. Даже в тех случаях, когда до нашего времени дошли здания – дворцы и особняки, в которых в свое время были созданы зимние сады, их (зимних садов) первоначальное убранство и наполнение живыми растениями, за редким исключением, практически не сохранились. Следовательно, источниками наших сведений о первоначальном облике зимних садов являются, прежде всего, письменные документы. Это описи дворцов и усадеб разного времени; различная хозяйственная документация: отчеты, заказы, распоряжения, счета и т.д. Графические материалы строительства – чертежи. А также мемуары, дневники, переписка создателей зимних садов, их владельцев и гостей (например, М.Д. Бутурлина, А.А. Фета, А.Н. Бенуа, М.В. Добужинского, С.Н. Дурылина, С.А. Щербатова и др.). Интересные примеры для осмысления содержат художественная литература и публицистика. Описания зимних и оранжерейных садов можно прочитать в текстах Г.Р. Державина, А.С. Пушкина, В.Ф. Одоевского, Н.В. Кукольника, В.М. Гаршина, С.Я. Надсона, В. Хлебникова, М.А. Булгакова

и др. Наряду с сочинениями российских авторов полезно обратить внимание на рассказы и описания иностранных путешественников: ученых и писателей, дипломатов и военных. Среди них следует упомянуть имена П. Дешизо, У. Кокса, Ф.Б. Гагерна, Т. Готье и др., посещавших Россию и рассказавших своим современникам об «образцах русской пышности». Именно такими словами охарактеризовал увиденные им зимние сады Ф.Б. Гагерн². Многие иностранные путешественники отмечали характерную черту российского жилья – обязательное отопление, как результат – такое тепло, которое благоприятно для жизни растений, выходцев из жарких стран. В связи с этим не только специально созданные зимние сады, но и столь широко распространенные озелененные интерьеры попали в спектр нашего внимания.

Особым источником наших представлений о внешнем и внутреннем облике зимних садов, их роли и размещении среди других интерьеров, убранстве и наполнении, являются изобразительные материалы – живопись и графика художников XVIII – начала XX вв., видевших и запечатлевших их образ, а также фотографические снимки, созданные на рубеже XIX – XX вв.

Степень научной разработанности темы

Как уже было отмечено, ввиду нарастающего практического интереса к зимним садам, они стали привлекать все большее внимание в научной среде. Корпус литературы, посвященной непосредственно зимним садам, невелик. Прежде всего, это переводные издания³, а также тексты современных российских ученых и практиков, связанных с созданием садов в интерьерах⁴. Материал зимних садов включается в научную и учебную литературу по дисциплине «ландшафтная архитектура и дизайн среды»⁵.

Среди основополагающих трудов следует назвать издания «Архитектура подмосковных усадеб» Н.Я. Тихомирова (М., 1955); «... в окрестностях Москвы». Из истории русской усадебной культуры XVII – XIX веков». Составители М.А. Аникст, В.С. Турчин, В.И. Шередега. (М., 1979); «Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст» Д.С. Лихачева (Л., 1982 г.); «Художественная «Вселенная» русской усадьбы» О.С. Евангуловой (М., 2003). Важным для нас стал текст, написанный в 1930-е годы, но лишь

² См.: Ф.Б. Гагерн. Дневник путешествия по России / Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. Л., 1991. С.671.

³ Хантер М., Хантер Э. Зимний сад. Проектирование. Строительство. Оборудование. М., 1985; Бекетт К. Растения под стеклом. М., 1988; Йени К. Зимний сад и современные конструкции из стекла. М., 2000; Бишофф З., Копп У. Зимний сад. Планирование. Строительство. Выбор растений. М., 2002. Хессайон Д.Г. Все о теплицах и зимних садах. Перевод с англ. О.И. Романовой. Науч. консультант В.Р. Филин. М., 2009.

⁴ Харит М. Новый век российской усадьбы. М., 2001; Рычкова Ю.В. Зимний сад. Из истории. Строительство. Оборудование. Устройство. Уход за растениями. М., 2005; Л.В. Озерова, С.С. Веселова. Зимние сады: прошлое, настоящее, будущее. М., 2007.

⁵ Залеская Л.С. Курс ландшафтной архитектуры. М., 1964; Залеская Л.С., Микулина Е.М. Ландшафтная архитектура. М. 1979; Панкратов В.П. Ландшафтный дизайн малых пространств. Учебное пособие. М., 2004.

недавно ставший доступным читателям. Это «Венок усадьбам» А.Н. Греча, впервые опубликованный в Альманахе Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в 1994 г., позднее изданный в виде книги⁶. Постоянно обращаются к проблематике садово-паркового искусства такие авторы, как А.П. Вергунов и В.А. Горохов⁷. В последние годы появилась литература, посвященная истории российского садового и усадебного искусства, отразившая новые подходы к исследуемому материалу. В этом ряду назовем, прежде всего, труды М.В. Нащокиной⁸. Зимние сады в этих изданиях лишь упоминаются в большей или меньшей степени, не являясь предметом специального исследования. Их упоминания можно обнаружить также в литературе, освещающей историю развития убранства российских интерьеров⁹. Более конкретно подходит к интересующей нас теме петербургский исследователь Т.К. Горышина в книге «Зеленый мир старого Петербурга» (СПб., 2003). И хотя в центре внимания автора столичный материал, но проблемы поставлены широко и позволяют выявить параллели с процессами в Москве и провинции. Следует отметить, что Т.К. Горышина абсолютно верно указывает на неразработанность данной проблематики в искусствоведческой литературе. В своем тексте она, ботаник по специальности и любитель истории Петербурга, ставит конкретную задачу «разобраться в ассортименте зеленых сообитателей петербуржцев в XIX веке», а также некоторые другие, в большей или меньшей степени связанные с ботанической стороной дела. Во введении автор, сознательно ограничивая поле своего исследования, отметила: «В книгу не вошли вопросы искусствоведческие и архитектурные, касающиеся паркостроения и *декоративного озеленения* (это тема отдельного большого исследования, она ждет своих авторов)»¹⁰. (Курсивом выделено мною. – С.В.) Последние слова были восприняты нами как своего рода призыв к действию.

Большое значение имеют публикации, связанные с конкретными примерами устройства зимних садов в тех или иных домах, дворцах и особняках обозначенного хронологического периода¹¹. Они вводят в научный обиход новые сведения, расширяют наши представления о явлении, позволяют познакомиться с множеством важнейших деталей создания и функционирования отдельных зимних садов.

Так сложилось, что понятие «зимний сад» не всегда используется в текстах, как авторов прошлого, так и настоящего. Часто речь идет об оранжереях в целом, без выделения

⁶ Греч А.Н. Венок усадьбам. Вступ. ст., комм. и указатель Л.Ф. Писарьковой, М.А. Горячевой. М., 2006.

⁷ Вергунов А.П., Горохов В.А. Русские сады и парки. М., 1988; Вергунов А.П., Горохов В.А. Вертоград. Садово-парковое искусство России. М., 1996; Вергунов А.П., Горохов В.А. Садово-парковое искусство России от истоков до начала XX века. М., 2007.

⁸ Нащокина М.В. Русские сады. XVIII - первая половина XIX века. М., 2007; Нащокина М.В. Русские сады. Вторая половина XIX - начало XX века. М., 2007. Нащокина М.В. Русская усадьба Серебряного века. М., 2007.

⁹ Интерьер в России. Традиции, мода, стиль. Альбом. Текст Ю. Демиденко. СПб, 2003.

¹⁰ Горышина Т.К. Зеленый мир старого Петербурга. СПб., 2003. С. 4-5.

¹¹ Г.А. Миролюбова, Л.А. Тарасова. Сады Зимнего дворца в XIX веке // Плантомания. Российский вариант // Материалы XII Царскосельской научной конференции. СПб, 2006. С. 233-258; Н.В. Зайцева. Сад, оранжерея и цветочные павильоны городской усадьбы Юсуповых на Мойке // Там же. С. 107-116; Е.С. Хмельницкая. История создания Зимнего сада во дворце великого князя Владимира Александровича // Там же. С. 505-511.

специфики, которую, на наш взгляд, обязательно подразумевают зимние сады. Мы видим свою задачу в том, чтобы выявить и четко обозначить указанную специфику. В нашем исследовании мы стараемся это продемонстрировать, показав и доказав, что в ряде текстов, где понятие «зимний сад» авторами (а это может быть широкий круг владельцев, заказчиков, проектировщиков, строителей, исследователей и т.д.) не используется, речь все же идет о зимних садах. На наш взгляд, сегодня в науке и практике сформирована ситуация, которая позволяет четко наметить границы понятий «оранжерея» и «зимний сад».

Словосочетание «зимний сад», обозначающее особое решение в использовании и оформлении интерьера, давно известно. Оно появляется и закрепляется в русском языке практически вслед за устройством в российских дворцах этих особых интерьеров. Его (понятие) можно встретить в текстах профессионалов: архитекторов и художников; в деловых бумагах, а также в мемуарах, переписке и художественной литературе, начиная с XVIII века. В значительной мере распространению словосочетания «зимний сад» и даже самой моды на них способствовала громкая известность Таврического дворца князя Г.А. Потемкина в Петербурге (1783-1789 гг., арх. И.Е. Старов), к одной из частей роскошно оформленного интерьера которого оно и прилагалось неоднократно современниками в восторженных описаниях. Оно закрепилось в языке, и соответственно в сознании, в силу необычности цветущего и благоухающего сада в закрытом помещении, воспринимаемого по контрасту с окружающим зимним пейзажем, столь выразительным на Руси.

В известный «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, впервые изданный в 1863-1866 гг. (тт. 1- 4) было включено понятие «оранжерея» со следующим толкованием: «*Оранжевый, ранжевый, цвета апельсина, красно-желтый, жаркой. Оранжерея ж. фран.* Цветочная теплица, заведение под пологой стекольчатой крышей на юг, которое отапливается по зимам, и в коем разводят растения жарких стран. Кому жаль расстаться с фран. словом, зовет теплицей только жаркое строенье для тропических растений, а оранжереей теплое, для зимнего сбереженья растений, кои не по нашему погоды»¹².

Крупная статья посвящена теплицам и оранжереям в Энциклопедическом словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона. В период, когда оранжерейное строительство и создание зимних садов достигли высокого уровня развития, такая публикация была необходима. Она суммировала накопленный опыт. Автор текста В.В. Пашкевич во всех подробностях изложил особенности разных типов оранжерей и теплиц, рассказав об их устройстве, отоплении, снабжении водой и вентиляции, показав различия между ними, связанные с требованиями содержащихся в них растений. В то же время он отметил: «Нередко под словом оранжерея понимают вообще теплицы *больших размеров* (выделено мною – С.В.), не обращая внимания на поддерживаемую в них температуру». На наш взгляд, в этих словах заложена идея, которую мы старались развить в нашем исследовании, а именно – выделить особую группу парадных оранжерей, обычно отличающихся крупными размерами, привлекательными архитектурными формами и изящной отделкой фасадов и интерьеров, доказав при этом значительное сходство данной группы с зимними садами. Приведем

¹² *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. СПб., 1880. С.689.

традиционные рассуждения о происхождении, В.В. Пашкевич остановился на важных, на наш взгляд, моментах, указав, что при помощи оранжерей мы можем «знакомиться с растительностью всего земного шара и ее особенностями для отдельных видов, групп и целых местностей». Тем самым были обозначены просветительские функции оранжерей, что лишний раз подтверждает возможность отделения этих сооружений, или хотя бы некоторой их части, от построек утилитарного назначения. Зимние сады в тексте Словаря оговариваются особо: «Наконец, нередко у богатых владельцев или при больших заведениях, при дворцах и пр., устраивают так наз. *зимние сады*, т.е. особые теплицы, в которых растения расставляются наиболее декоративными способами, ради прогулок среди зелени в зимнее время, а не ради удобства самих содержимых здесь растений, хотя в то же время обращается внимание и на наиболее удобное размещение растений ради их благосостояния»¹³. Данное В.В. Пашкевичем объяснение во многом определило наш подход к исследуемому материалу.

Достаточно полное и развернутое объяснение дает Большая Советская Энциклопедия. Наряду с традиционным указанием происхождения от французского слова, здесь можно прочитать о различных системах отопления, водоснабжения и вентиляции; о конструктивных особенностях фундаментов, стен, перекрытий, застекления; о способах содержания и расположения растений: посаженными в землю, в горшки, ящики и кадки, поставленными на настилы или стеллажи и т.д. В Энциклопедии даны сведения и о строительных материалах, ориентации по сторонам света различных типов оранжерей и ряд других. Авторы указали, что: «В СССР построено много крупных и мелких оранжерей, используемых для *производственных* (получение ранних овощей, плодов и выращивание декоративных растений) и *научных целей*»¹⁴. (Курсивом выделено мною – С.В.) Отметим, что культурно-просветительская, а тем более эстетическая или художественная функции в указанном тексте не обозначаются. Оставлены в стороне экспозиционные возможности. На наш взгляд, исходя из условий идеологических и экономических требований времени, подобная ситуация объективно понятна, но не всегда справедлива по отношению к таким сооружениям, как оранжереи. Может быть, не ко всем, но к целому ряду построек можно относиться как к памятникам архитектурной и инженерно-технической мысли, как это принято в отношении к мостам, акведукам, выставочным павильонам и другим сооружениям прошлого. Соответственно оценивать и обозначать их конструктивные и художественные особенности, сформировавшиеся со временем, следует, не только исходя из производственных потребностей, но и с точки зрения значения в развитии истории русской архитектуры, а также их роли в культурном наследии. Понятие «зимний сад» в Большую Советскую Энциклопедию (1950-е гг.) не включено, как не рассматривается оно и в Советском энциклопедическом словаре (1979 г.).

Понятие «зимний сад» включено в словарь русского языка С.И. Ожегова. Оно рассмотрено в статье, посвященной садам в целом. «Зимний сад» определен как особая

¹³ Энциклопедический словарь. Акционерное издательское общество Ф.А. Брокгауз а – И.А. Ефрона. СПб., 1890 – 1907. Т. XXXII. С.919-923.

¹⁴ БСЭ, 2-е изд., т. 31. М., 1955. С.131-132.

разновидность сада в наших климатических условиях и как «помещение в доме, обставленное живыми растениями и деревьями»¹⁵. На наш взгляд, подобное определение нуждается в комментариях и дополнениях. Трудно представить в замкнутом пространстве дубы, липы или березы, но автор не оговорил, какие деревья имеются в виду. А речь идет, несомненно, о выходцах из жарких стран – пальмах, фикусах и других крупных растениях, или иных разновидностях, выращиваемых в форме бонсай. Отметим также, что обозначенная черта помещения в доме – «обставленное» – не является обобщающим свойством всех зимних садов, а лишь некоторой их части. Зимние сады могут быть «засажены» растениями. И все же важно, что это понятие не ускользнуло от внимания ученого, не исчезло из языка, а как тоненькая нить соединило эпохи увлечения коллекционированием экзотических растений и создания для них специальных помещений в прошлом и настоящем. Сегодня это направление творческой деятельности переживает очередной расцвет.

Современные издания по садово-парковому искусству часто сопровождаются словарями профессиональных терминов. Так, в книге А.П. Вергунова и В.А. Горохова «Русские сады и парки» читаем: «Оранжерея – сооружение под стеклянной крышей с искусственно созданным климатом, предназначенное для выращивания *коллекции* субтропических (откуда и название «оранж» – апельсин) и других экзотических растений с целью их *экспонирования*. Иногда становится *важным элементом архитектурной композиции парка* (Кусково и др.)»¹⁶. Выделенные нами курсивом слова об экспонировании коллекции и возможной роли оранжерей в архитектурной композиции парка в свое время привлекли наше внимание и стали отправными точками в исследовании. «Зимний сад» как особое понятие не включен в словарь и этого издания.

На наш взгляд, наиболее полно передает смысл и содержание понятия «зимний сад» английский аналог *«indoor garden»*, обозначающий «внутренний сад, или сад в интерьере».

Следует отметить, что все вышесказанное приведено нами для того, чтобы продемонстрировать малую разработанность даже самого понятия «зимний сад» в современной научной литературе гуманитарной области. Можно заметить, что и типологические различия оранжерей не достаточно глубоко проанализированы. Не выявлена четкая граница между утилитарными и парадными сооружениями. Нас же, как уже было сказано, интересует последняя из обозначенных групп, а также художественная сторона и эстетические возможности парадных оранжерей и зимних садов.

Цель и задачи исследования

Таким образом, можно констатировать назревшую необходимость обращения к малой форме садового искусства и одновременно особой группе интерьеров – зимним садам. В нашем исследовании поставлена задача собрать воедино разрозненные материалы,

¹⁵ Словарь русского языка. Составил Ожегов С.И. М., 1952. С. 638.

¹⁶ Вергунов А.П., Горохов В.А.. Русские сады и парки. М., 1988. С. 398.

имеющиеся в научно-исследовательской литературе, обобщить, систематизировать сведения, с целью восстановления исторической картины развития зимних садов,

дополнив новыми изысканиями. В исследовании удалось выстроить определенную систему возможного подхода к материалу, он может быть рассмотрен под несколькими углами зрения. Зимние сады рассматриваются с точки зрения их местоположения в жилом доме, научный интерес представляет их внутренняя организация и художественное оформление, внимание уделено непосредственно растительному убранству, как одному из способов достижения выразительных эстетических эффектов, а также особо осмыслены образы зимних садов в литературе и изобразительном искусстве.

Научная новизна исследования

Впервые собран воедино корпус сведений об основных примерах российских зимних садов, краткое или долгое время существовавших в домах, дворцах и особняках. Прослежена эволюция этого явления: от зарождения в недрах XVIII в. до начала XX столетия. Обозначены этапы развития: первые блистательные примеры появились во второй половине XVIII в., широкое распространение и многообразие приемов выявляется в середине XIX в., третий период приходится на рубеж XIX – XX вв., когда искусство создания зимних садов достигло высокого научно-технического и художественного уровня.

Введены в научный обиход некоторые малоизвестные ансамбли и здания, в состав которых входили зимние сады. Это, например, дома в усадьбах Маклец Тульской губернии и Верки вблизи Вильно (современный Вильнюс). Рассмотрены в русле развития искусства создания зимних садов известные, но прежде не исследованные в подобном ракурсе примеры: в частности дом в усадьбе Мураново под Москвой, дом Юсуповых в Харитоньевском переулке и дом С.А. Щербатова на Новинском бульваре в Москве, и другие. Выявлены закономерности расположения зимних садов в пространстве жилого дома. Отмечены специфические особенности данного типа интерьеров, порождающие соответствующие приемы организации внутреннего пространства самих зимних садов и художественные приемы их оформления. Выделены стилистические предпочтения, способы и приемы достижения эстетических эффектов, в том числе с помощью малых архитектурных форм в интерьере, предметов мебели, осветительных и обогревательных приборов, произведений декоративно-прикладного искусства и скульптуры. Подчеркнуты многогранные возможности выразительного языка живого растительного наполнения интерьеров.

Практическое значение диссертации заключается в том, что собранный в ней материал, а также сделанные выводы могут быть использованы для дальнейших специальных исследований, связанных как с садовым искусством, так и с искусством оформления интерьеров. Он будет полезен для практикующих архитекторов, ландшафтных дизайнеров и специалистов по оформлению интерьеров.

Данная работа важна в русле исследований по истории искусства и культуры, некоторые положения могут быть применены в научной и педагогической деятельности, а собранный фактологический и изобразительный материал будет полезен в реставрационной практике. Отдельные фрагменты диссертации могут быть включены в соответствующие разделы лекционных курсов и семинарских занятий, связанных с историей русского искусства. Значительная часть материала используется в курсе лекций «История садово-паркового искусства в России». Диссертационное исследование положено в основу специального лекционного курса «Зимние сады в российских дворцах, домах и особняках XVIII – начала XX вв.», который впервые читается в МГУ имени М.В. Ломоносова в 2011/2012 учебном году.

Материалы диссертации в определенной степени отражены в книге «Искусство озеленения интерьеров и создания зимних садов: от Древней Руси до эпохи модерна», выпущенной московским издательством «Фитон+» (М., 2011).

Результаты исследования были использованы при подготовке к современной публикации текстов XIX – начала XX вв., не утративших своей актуальности. Имеется в виду участие автора в издательском проекте «Классика садово-паркового искусства» (издательство «Фитон+»). Осуществлялось написание вступительных / заключительных статей, научных комментариев, а также велся подбор иллюстраций к следующим изданиям:

1. Лучинский Л.Т. Устройство декоративных садов на открытом воздухе. (По изданию: Пенза, 1891 г.) – М., 2009.
2. Епанчин К.П. Цветочный сад. (По изданию: СПб, 1891) – М., 2010.
3. Штейнберг П.Н. Декоративное садоводство. (По изданию: СПб, 1915) – М., 2010.
4. Смирновский А., Андреев П. Устройство цветников и клумб с небольшими затратами. (По изданию: СПб., 1914). – М., 2010.
5. Гампель К. 125 небольших садов. (По изданию: СПб., 1905) – М., 2010.
6. Андре Лефевр. Парки и сады. (По переводному с франц. яз. изданию: СПб., 1871) – М., 2010.

Апробация работы

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в опубликованных научных статьях (список приведен в конце текста Автореферата), а также прозвучали в докладах на научных конференциях и научно-практических семинарах:

1. Оранжереи в составе российских дворцово-парковых ансамблей XVIII-XIX вв. Аспекты изучения. / Научная конференция «История садов в России: опыт, проблемы, перспективы». Гос. музей-заповедник «Царицыно», октябрь 2008 г.

2. «Хрустальные дворцы» в России: фантазии и реалии, образы и изображения. / Федорово-Давыдовские чтения. МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2009 г.
3. Кругосветное путешествие под «хрустальным сводом» (Оранжереи и зимние сады дворцовых и усадебных ансамблей XVIII – XIX вв. Некоторые аспекты организации внутреннего пространства). / 4-е Отаровские чтения «Путешествия: жизнь, литература, искусство». Гос. научно-исследовательский институт природного и культурного наследия им. Д.С. Лихачева, май 2009 г.
4. По заветам А.Т. Болотова. / XIII-е Болотовские чтения. Музей-усадьба А.Т. Болотова Дворяниново (Тульская обл.), октябрь 2009 г.
5. Наш сад 100 лет назад. Некоторые приемы устройства цветников в частных и городских садах эпохи модерна. / Научно-практический семинар в рамках программы международной выставки-конкурса «Ландшафтная архитектура Взгляд из дома – 2009». Москомархитектура, архитектурно-строительный центр «Дом на Брестской». Москва, октябрь 2009 г.
6. Некоторые комментарии к акварелям А.Н. Оленина 1806 г. / Федорово-Давыдовские чтения. МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2010 г.
7. А.Т. Болотов и процесс создания российских питомников. / XIV-е Болотовские чтения. Музей-усадьба А.Т. Болотова Дворяниново (Тульская обл.), октябрь 2010 г.
8. Уроки старых мастеров. / Научно-практический семинар в рамках международной выставки-конкурса «Ландшафтная архитектура. Взгляд из дома – 2010». Москомархитектура, архитектурно-строительный центр «Дом на Брестской». Москва, октябрь 2010 г.
9. Московский период творчества архитектора А.И. Таманяна (Зимний сад в доме князя Щербатова на Новинском бульваре). / Международная научная конференция, посвященная российско-армянским культурным связям. Гос. научно-исследовательский институт искусствознания. Москва, ноябрь 2010 г.
10. Русские зимние сады: исторические и художественные аспекты. / Научно-практический семинар в рамках международной выставки-конкурса «Ландшафтная архитектура. Взгляд из дома – 2011». Москомархитектура, архитектурно-строительный центр «Дом на Брестской». Москва, октябрь 2011 г.
11. Садоводство Ф.Ф. Ноева и садовая культура в Москве конца XIX века. / Международная научная конференция «Ландшафтная культура мира: создатели и хранители». Российский государственный гуманитарный Университет. Москва, октябрь 2011г.

Структура исследования

Диссертационное исследование содержит *Введение*, в котором обозначена основная проблематика, а также рассмотрена историография вопроса. Основной текст исследования состоит из *трех глав*, каждая из которых посвящена определенному аспекту изучения зимних садов, и *Заключения*, подводящего итоги и включающего основные выводы. Диссертационное исследование снабжено примечаниями к каждой части текста, а также имеет *Библиографический список*, в котором приведен основной корпус использованной литературы. Диссертация имеет *Приложение*, представляющее собой небольшое исследование, расширяющее и дополняющее положения, высказанные в основной части работы.

Содержание работы

Во *Введении* к работе можно выделить две составные части. В одной осмысляются историко-теоретические основы подхода к материалу. Определяются границы и содержание понятий «оранжерея» и «зимний сад», вводятся дополнительные дефиниции, разделяющие непосредственно группу оранжерей и позволяющие обнаружить в части из них ближайшее «родство» с зимними садами. Само появление этих сооружений в России тесно связано с развитием садово-паркового искусства Нового времени. В частности, с одной из его граней – увлечением привозными южными, или экзотическими, растениями.

Коллекционирование экзотических растений в XVII – XVIII веках становится в Европе не менее престижным, чем собирание оружия, книг, произведений живописи или декоративно-прикладного искусства. Как для произведений искусства, так и для ботанических коллекций в домах выделялись специальные помещения, которые получили наименование «зимние сады», т.е. сады в закрытом пространстве, не зависящие от внешних климатических факторов, зеленеющие и цветущие, несмотря на календарную зиму северных широт. Много в российском культурном и хозяйственном обиходе Нового времени развивалось под влиянием западноевропейского опыта. Среди мастеров садоводства, работавших в императорских и аристократических усадьбах, начиная с Петровской эпохи, встречаются имена выходцев из Германии, Голландии, Франции, Италии, Англии и других стран Западной Европы. Стоит подчеркнуть, что в названной сфере деятельности, российско-немецкие связи были на протяжении многих десятилетий наиболее тесными и постоянными. Приносившая к российским условиям свой опыт, европейские мастера создавали роскошные садовые композиции, в том числе, с использованием оранжерейных декоративных растений, а также формировали коллекции экзотических растений в зимних садах. Несомненно, в этом процессе приобретенные на родине знания и навыки играли значительную роль, хотя приходилось иметь в виду местные особенности, и не только климатические. Как было отмечено, наше исследование основано на российском наследии, но для полноты картины привлекается и западноевропейский материал.

Среди привозных растений, прежде всего, упоминаются получившие широкое распространение в садах Западной Европы, а позднее и России, померанцевые деревья

(разновидность гибрида лимона с мандарином), страдавшие в непривычных климатических условиях. Отсюда происхождение названия первых оранжерей – «померанцевые домики». Особой любовью в европейских садах стали пользоваться и другие разновидности цитрусовых – красивоцветущие и дающие оригинальные по вкусу и ароматные плоды апельсиновые деревья, обычно выращиваемые в кадках. От них, вероятно, произошло название построек, которым мы пользуемся и сегодня, – Orangerie, оранжерея. Существуют и другие обозначения данного типа сооружений в иностранных языках: la serre (франц.), Palmhouse (англ.) и Palmengarten (нем.), а также некоторые другие. Разнообразие используемых терминов подчеркивает многогранность функций и назначения оранжерей, различающихся и по конструктивным особенностям, и по системам обогрева и т.д., в зависимости от потребностей содержащихся в них питомцев.

Со временем функции оранжерей значительно расширились. Они стали использоваться не только для сохранения и выращивания растений, но также для приема гостей, для проведения различных празднеств, концертов. Это привело к изменению внешних форм и внутреннего убранства. Из небольших домиков для растений оранжереи превратились в роскошные масштабные постройки, привлекательные снаружи и декорированные для придания им комфорта внутри. Так со временем начала формироваться особая группа оранжерей с парадными, или репрезентативными функциями. Конечно, и в своем прежнем значении оранжереи продолжали использоваться.

Наряду с оранжереями во дворцах и поместьях создавались зимние сады, о чем встречаются упоминания в различных текстовых источниках. Полностью разделить функции, назначение и использование оранжерей и зимних садов удастся не во всех случаях. Архитектурное отличие между двумя типами сооружений заключается в следующем: **оранжереи строятся отдельным объемом и представляют собой постройку со своей особой конструкцией, техническим обеспечением и соответствующими функциями.** Сказанное не отрицает возможности видеть оранжерею в качестве пристройки. Она может занимать одно из крыльев здания (Шенбрунн, Шарлоттенбург и др.) или являться относительно самостоятельной, но композиционно, а иногда и конструктивно, соединенной с основным объемом дворца, постройкой (Версаль). **Оранжереи, прежде всего, должны быть комфортным помещением для растений,** отсюда – различия между ними, т.е. внутри группы непосредственно оранжерей, основанные на различиях температурного и влажностного режима, необходимых выходам из различных климатических зон. Подчеркнем, что в этих рассуждениях мы подразумеваем лишь особую группу оранжерей, наделенных парадными функциями. Помимо конструктивных и технических различий в нашем контексте обязательно следует обозначить эстетические. Именно группа парадных оранжерей обычно отличается изысканным внешним и внутренним оформлением.

Зимний сад обычно является пристройкой или встроенной частью более крупного сооружения либо жилого, либо иного назначения. Он может входить в композицию интерьеров дома, являться составной частью парадной анфилады или жилой половины. Главная, отличающая от оранжерей, черта: **зимний сад должен быть комфортен, прежде всего, для пребывания в нем человека.** Растения в нем воспринимаются не только обитателями этого пространства, но основным приемом художественного убранства.

Зимний сад, таким образом, является особым типом интерьера, обладающим специальным назначением и соответствующим оформлением.

Следует обозначить и возможные отступления от намеченной схемы: существуют пристроенные к зданию оранжереи и отдельно стоящие зимние сады. А иногда зимний сад может быть устроен как составная часть оранжереи, в этом случае наиболее вероятным решением является размещение зимнего сада в ее центральном зале. Подобные примеры встречаются как в западноевропейском, так и в российском историческом наследии.

Как встроенный в здание зимний сад, так и отдельно стоящая оранжерея, являются важными композиционными и стилистическими элементами в составе ансамбля усадьбы или дворца. Эти сооружения, с одной стороны, отражают веяния и вкусы времени, а также интересы, увлечения и материальные возможности владельцев, с другой – научные представления эпохи и уровень технических достижений в строительстве и архитектуре.

Сходство между зимними садами и парадными оранжереями заключается и в том, что с целью придания эффектности и значительности этим сооружениям, для повышения их привлекательности, использовались выразительные архитектурные формы внешних и внутренних решений, средства монументальной живописи и декоративно-прикладного искусства, скульптуры и архитектуры малых форм в интерьере.

На сегодняшний день достаточно обобщенно, не углубляясь в технические и климатические тонкости, можно выявить следующие типы:

- специальные сооружения для культивирования растений, в частности, рассады цветов, овощей, хозяйственного назначения – *теплицы, оранжереи*;

- специальные сооружения для выращивания экзотических растений из разных климатических поясов и природных зон, что предопределяет различия внутри самой группы, предназначенные для научных опытов, исследовательских и просветительских целей, обзора, экскурсий. *Оранжереи* могут составлять часть научного собрания ботанических садов, а могут находиться в частном владении и использоваться для любительских целей – занятий с растениями в качестве хобби;

- специальные помещения, предназначенные для развлечения, отдыха, приема гостей, демонстрации ботанических коллекций и т.д. – *зимние сады*. *Зимние сады* могут иметь как общественный характер и находиться в крупных городских, университетских и т.п. садах и парках, так и частный характер.

Отметим, что внутри обозначенных групп, в свою очередь, можно провести систематизацию и выявить различия и детали, позволяющие развить представленную условную схему.

В историографической части Введения проанализирована основная литература, использованная в исследовании. Обзор призван продемонстрировать существующие подходы к исследуемому предмету, в то же время отметить недостаточную изученность собственно его искусствоведческой специфики. Изложенный материал позволяет очертить

круг уже затронутых проблем и, следовательно, обозначить отправные точки нашего исследования.

Глава 1. Зимний сад в пространственной композиции дворцов, домов, особняков XVIII – начала XX вв.

В тексте главы прослеживается история создания зимних садов в российских дворцах, домах и особняках на протяжении указанного хронологического периода. Обозначены отдельные периоды в развитии этого процесса, имеющие определенные отличия. В то же время прослеживаются сквозные приемы, предопределенные функцией данного типа интерьеров, необходимые и обязательные черты, например, ориентация на южную сторону (за редким исключением), что требуется растениям, выходящим из южных стран. Основное внимание уделено рассмотрению композиционных решений зданий, в которых существовали интерьерные сады.

Изучение материала начато с осмысления предпосылок к возникновению зимних садов в России, которые можно выявить еще в наследии XVII в., а также связи зимних садов с верховыми, или висячими садами средневековой Руси. Сооружения, которые мы можем полноправно называть оранжереями, как, впрочем, и само слово «оранжерея», появились в начале XVIII в. Во многом это стало следствием влияния французских и голландских садов на русское садово-парковое искусство. В оранжерейном строительстве в качестве важного прототипа следует упомянуть Большую Оранжерею, созданную в Версале в период царствования Людовика XIV. Деловой и рациональный характер Петровской эпохи воплотился именно в оранжереях. Их строительство будет продолжено и в середине столетия. Следует подчеркнуть ряд важных черт, позволяющих видеть в некоторых оранжереях не утилитарные постройки. Порой эти здания возводились в формах, сближающих их с увеселительными павильонами и дворцами. Таковы Большая Оранжерея в Петергофе (1722-1725 гг., арх. Н. Микетти, при участии И.-Ф. Браунштейна и М.Г. Земцова), Большая Оранжерея в Кусково (1761 г., арх. Ф. Аргунов), оранжерея в усадьбе Н.Ю. Трубецкого на Большой Калужской дороге вблизи Москвы (нач. 1750-х гг., арх. Д.В. Ухтомский) и ряд других.

Колоссальный опыт строительства оранжерей, накопленный за несколько десятилетий, послужил объективной предпосылкой появления зимних садов эпоху Просвещения. Один из первых был создан в Малом Эрмитаже. Мы имеем в виду его Северный павильон, или так называемый «Оранжерейный дом» (1764 - 1766 гг., арх. Ж.Б. Валлен-Деламот и Ю.М. Фельтен), связанный с Висячим садом. Он был построен по повелению императрицы Екатерины II. Располагаясь рядом с помещениями, где собирались художественные ценности, «Оранжерейный дом», или зимний сад, согласно нашей систематизации, стал хранилищем растительных диковинок. Далее следует упомянуть «оранжерею» Мраморного дворца (1768-1785 гг., арх. А. Ринальди). В нем, по примеру императорской резиденции, был заложен Висячий сад, располагавшийся вблизи личных покоев графа Г.Г. Орлова, и в него окнами выходила «оранжерея». В этом сочетании висячего сада с оранжереей также можно

усмотреть сходство с Малым Эрмитажем. Как и в первом случае, здесь, на наш взгляд, правильнее использовать понятие «зимний сад».

Самую большую известность приобрел Зимний сад Таврического дворца, созданный для Г.А. Потемкина (1783-1789 гг., арх. И.Е. Старов). С его описаний, как уже было отмечено, начинается широкое использование важного для нас словосочетания «зимний сад», соответствующего целям и задачам созданного помещения. Наряду с наиболее известными мы рассматриваем примеры зимних садов, как реально созданных в конце XVIII в. (в усадьбе Жерновка в Петербурге, арх. Н.А. Львов), так и предложенных в проектах, но не реализованных на практике (усадьба Царицыно в Москве, арх. В.И. Баженов), и некоторые другие.

Зимние сады доводят до своего рода апогея идею подчинения природы человеку, а также идею «приближения» природы к месту комфортного обитания человека. Здесь формируется защищенное пространство, в отличие от открытого пространства сада, не подверженное воздействию стихии: морозам, снегопадам, холодным ветрам, наводнениям, – некий идеал, которого нельзя достигнуть в природе и к которому стремятся в оранжерее и в зимнем саду. Но оранжерея в саду все-таки требует прогулки до нее по открытому воздуху, что не во всякую погоду покажется приятным. Зимний сад создает ощущение особого комфорта, он соединен с жилищем человека, благодаря чему в одно мгновение можно «перенестись» из одного пространства в совершенно иное.

На следующем этапе – в середине XIX в. – наиболее яркие памятники этого вида творческой деятельности были созданы в ансамбле зданий императорской резиденции в Санкт-Петербурге – Зимнем дворце и Малом Эрмитаже. Будучи спроектированными несколькими крупными мастерами архитектуры этого периода (К.И. Росси, О. Монферраном, В.П. Стасовым, А.П. Брюлловым и А.И. Штакеншнейдером), они различались по масштабу, расположению и связи с другими интерьерами ансамбля, конструктивному и художественному решению. Именно работы Стасова и Брюллова назвал «образцами русской пышности» уже цитированный выше Ф.Б. Гагерн, голландский полковник и дипломат, совершивший поездку к петербургскому двору в свите принца Александра Оранского (племянника Николая I) в 1839 году.

Зимние сады Зимнего дворца стали своего рода образцом и послужили примером для подражания при создании интерьеров этого типа в других дворцах. Среди важных памятников указанного периода рассмотрены зимние сады во дворцах, принадлежавших императорскому семейству, зимние сады во дворцах великих князей и княжон, например:

- в Большом Кремлевском дворце в Москве (1840-е гг., арх. К.А. Тон);
- в Константиновском (Мраморном) дворце в Петербурге (1840-е гг., арх. А.П. Брюллов);
- в Константиновском дворце в Стрельне под Петербургом (кон. 1840-х – 1850-е гг., арх. А.П. Брюллов и А.И. Штакеншнейдер);
- в Мариинском дворце в Петербурге (1839-1844 гг., арх. А.И. Штакеншнейдер);

Приведены примеры зимних садов во дворцах представителей российской аристократии:

- в Юсуповском дворце на Мойке в Петербурге (1830-1836 гг., арх. А.А. Михайлов- 2-й; 1840-е гг., арх. Б. Симон),
- в Строгановском дворце на Невском проспекте (1833 г., арх. И. Шарлемань);
- в Воронцовском дворце в Алушке (1828 – 1846 гг., арх. Э. Блор при участии В. Гунта (Ханта)) и др.

Проанализированы планировочные схемы домов с зимними садами, принадлежавших архитекторам А.И. Штакеншнейдеру (на Миллионной ул.) и Г.А. Боссе (на 4-й линии Васильевского острова) и построенных по их собственным проектам. Рассмотрен ряд других примеров середины и второй половины XIX столетия.

В исследовании показано, какое место в композиции жилого дома могли занимать зимние сады. С этой целью изучены документальные материалы: чертежи, планы, разрезы домов, дворцов, особняков, выполненные различными архитекторами на протяжении XVIII и XIX веков, а так же различные тексты и делового характера, и художественно-публицистического. Привлечены живописные и графические источники. В контексте изучения композиционной роли особенно важны изображения и описания зимних садов, показывающие их во взаимодействии с другими помещениями. Рассмотрены наиболее часто встречающиеся приемы пространственной организации.

Особо выделена группа зимних садов эпохи модерна, от которой следовало ожидать новаторских планировочных и конструктивных решений. Многие здания этого времени полноценно функционируют в наши дни, украшая своими оригинальными формами, живописными объемами городские и загородные ансамбли. Они порой сохраняют не только свои привлекательные фасады, но даже внутреннее убранство, вплоть до осветительных приборов, предметов декоративно-прикладного искусства, штор, ковров и гобеленов, картин и т.д. Правда, этого не скажешь о растительном убранстве, т.е. о комнатных растениях, заполнявших зимние сады и другие интерьеры, большая часть которых не живет так долго, но даже долгожители требуют внимания, которое не всегда могло им уделяться на протяжении завершившегося столетия. Как уже не раз отмечалось исследователями, на рубеже XIX – XX веков зимние сады стали непременным атрибутом богатых столичных особняков. Их расположение в доме отличалось на новом этапе многообразием приемов, а наличие в том или ином особняке легко прочитывалось уже во внешнем объеме благодаря значительной поверхности остекления и тонкому рисунку деревянных или металлических рам, ставших к этому времени характерной чертой зимних садов. Даже в дневное время сквозь них просматривался таинственный мир экзотической зелени, тем более привлекателен он был по вечерам, когда в домах зажигался свет. Как и прежде, их объемные и пространственные решения либо добавлялись к уже существующим зданиям в качестве пристройки, либо органично вписывались в структуру разрабатываемых новых сооружений.

На новом этапе к созданию зимних садов обращались такие мастера архитектуры, как И.С. Китнер, А.И. фон Гоген, Ф.О. Шехтель, И.А. Фомин, И.В. Жолтовский, А.О. Таманов

(Таманян) и многие другие. В построенных в эпоху модерна частных домах традиции устройства садов в интерьерах получили новый импульс. При новом способе формообразования зимние сады более естественно «врастали» в живописные, асимметричные объемы новых особняков. Второй важный аспект – использование стекла не только в оконных проемах, но и буквально в качестве строительного материала, так как благодаря каркасной конструкции зданий стало возможным заполнение стеклом обширных поверхностей стен. Таким образом, зимний сад органично включается в общий ансамбль интерьеров, отличаясь от других помещений дома, прежде всего, своим наполнением, зависящим от пристрастий владельцев к тем или иным ботаническим группам. Следует отметить, что наряду с традиционными видами искусства, которые прежде являлись важными источниками наших знаний – живописью и графикой, которые прежде фиксировали для потомков облик интерьеров, на новом этапе в качестве исследовательского материала активно выступает фотография.

В качестве примеров, созданных на рубеже XIX – XX вв., нами приводятся зимние сады:

- в подмосковной усадьбе Усово (ок. 1889 г., арх. С.К. Родионов);
- в доме Нижней дачи в Александрии (1895-1897 гг., арх. А.О. Томишко; не сохр.);
- в доме фабриканта Ф.К. Сан-Галли в Петербурге (1869-1872 гг., арх. К.К. Рахау, частично перестраивался в 1889-1890 гг.)
- в доме коллежского советника Н.В. Спиридонова в Петербурге (1896 г., арх. И.С. Китнер);
- в особняке балерины Матильды Кшесинской в Петербурге (1904-1906 гг., арх. А.И. фон Гоген);
- в доме инженера С.Н. Чаева в Петербурге (1906-1907 гг., арх. В.П. Апышков);
- во дворце великого князя Владимира Александровича на Дворцовой наб. в Петербурге (1910 г., арх. А.С. Пронин)
- в особняке А.А. Половцова на Каменном острове в Петербурге (1911-1912 гг., арх., И.А. Фомин);
- в главном доме подмосковной усадьбы Черемушки (1910-е гг., арх. И.В. Жолтовский);
- в главном доме подмосковной усадьбы Горки (1910-е гг., арх. Ф.О. Шехтель);
- в московском доме князя С.А. Щербатова на Новинском бульваре (1912-1913 гг., арх. А.О. Таманов (Таманян)); и некоторые другие.

Следует подчеркнуть, что на рубеже XIX – XX вв. зимние сады нашли широкое применение в зданиях различного назначения: Русском купеческом клубе (ныне Театр им. Ленсовета на Владимирском пр., 12) в Петербурге и гостиницах «Европейская» и «Астория» там же, гостинице «Метрополь» и в ресторанах «Яр» и «Славянский базар» в Москве, и во

многих других, и не только в столицах. Таким образом, можно заключить, что зимние сады прошли эволюцию от роскошных, грандиозных, «редкой экзотической красоты» сооружений конца XVIII века, через новаторские приемы российских «хрустальных дворцов» середины XIX, к тому, чтобы стать не только неизменным атрибутом богатых особняков, обеспеченных на высоком техническом уровне, но и «общеупотребительным» признаком благополучия и комфорта в эпоху модерна.

Глава 2. Организация внутреннего пространства и художественное убранство зимних садов.

В этой части текста внимание уделено конструктивным особенностям зимних садов, которые, как отмечалось выше, одновременно часто становились и их характерными и выразительными художественными особенностями, например, сплошное остекление по деревянному или металлическому каркасу. В силу специфики российского климата зодчим всегда приходилось уделять особое внимание строительным приемам, инженерно-техническому оснащению, обеспечивающим необходимые температуру, влажность (или наоборот, сухость) воздуха, достаточную освещенность и вентиляцию. Потребности растений иногда становились своего рода импульсом к развитию, причиной интенсивного поиска новых приемов, можно сказать, двигателем прогресса. Таковы, например, предпосылки появления Хрустального дворца – павильона Всемирной выставки в Лондоне в 1851 году, грандиозного сооружения из металла и стекла. Автором проекта, утвержденного Комитетом выставки во главе с принцем Альбертом, был садовник Джозеф Пакстон, оставивший о себе блистательный след, в прямом и переносном смысле, в мировом архитектурном наследии. Одной из причин, побудившей принять проект именно Д. Пакстона, была возможность не уничтожить вековые деревья Гайд-парка, на территории которого решено было построить выставочный павильон. Садовник Пакстон, обладавший большим опытом строительства оранжерей, предложил сохранить деревья, накрыв их «стеклянным колпаком» – остекленным металлическим каркасом павильона, являвшегося не чем иным, как огромной оранжереей, или зимним садом. Хрустальный дворец послужил прототипом целого ряда сооружений, как в Западной Европе, так и в России.

В работе приводятся различия зимних садов по внутреннему устройству. Они могут быть мобильными, или передвижными, т.е. такими, в которых пространство уставлено растениями в горшках и кадках, подобные зимние сады могут находиться на любом уровне (этаже) дома; могут быть стационарными, в которых посадка растений произведена непосредственно в грунт. В последнем случае возможны варианты решения: висячий зимний сад, т.е. на сводах нижнего этажа или грунтовый, т.е. связанный с почвой, где растения посажены в естественный грунт на том же уровне, что и деревья, кустарники, цветы на открытом воздухе за стенами зимнего сада, в саду вокруг дома.

Исследование предлагает ознакомиться с вариантами стилевых решений, используемых в зимних садах. Помимо приемов устройства открытых садов, где господствовали две основные системы планировки: регулярная и пейзажная, которые уместны и в садах интерьерных, здесь применялись разнообразные способы, значительно обогащавшие

палитру стилистических ассоциаций. Спектр возможностей особенно расширяется в период историзма, с его обращением к различным стилям прошлого. В интерьерных садах, как и в интерьерах иного назначения, отмечается интерес к «помпейской», «мавританской», «готической», «египетской» стилистике, порой встречаются ориентации на «стиль Людовика XIV» и некоторые другие. Понятия сознательно взяты нами в кавычки, так как их использование часто имело относительный, ассоциативный характер. Лишь в небольшой степени стилистические предпочтения определялись выбором растений. Преимущество в этом вопросе принадлежало архитектурным формам и произведениям различных видов искусства: от монументальных до прикладных. В работе были проанализированы художественные приемы оформления зимних садов, в которых задействованы помимо архитектурной оболочки и конструктивных элементов, архитектура малых форм в интерьере (беседки, мостики, гроты, фонтаны, лестницы, балюстрады и т.п.), скульптура, предметы мебели и декоративно-прикладного искусства, зеркала, светильники и обогревательные приборы.

Использованные в исследовании материалы и документы, позволяют утверждать, что для убранства парадных оранжерей и зимних садов приглашались крупные мастера, профессионалы своего дела. На отделку как элементов фасада, так и интерьера, владельцы не жалели средств. Для этого использовались, в том числе, и подлинные произведения искусства, как, например, в оранжерее усадьбы З.Чернышева Ярополец – античные рельефы и древнерусские изразцы или античные артефакты в зимнем саду великого князя Сергея Александровича в усадьбе Усово. Разрабатывались специальные проекты отделки, проводились конкурсы на лучшее решение между архитекторами и художниками-декораторами. Продумывались особые материалы, выдерживающие условия оранжерей и зимних садов. Серьезное понимание специфики поставленных задач демонстрировали проекты И.Е. Старова, Н.А. Львова, А.Н. Воронихина, Л.И. Руска, А.П. Брюллова, В.П. Стасова, А.И. Штакеншнейдера, И.С. Китнера, И.А. Фомина, Ф.О. Шехтеля, И.В. Жолтовского, А.О. Таманяна и других мастеров.

Можно заключить, что весь предметный мир был призван усилить и без того эффектное впечатление, производимое собранием экзотических растений, и позволял выразить ту или иную стилистику зимнего сада. Конструктивные особенности, подчеркнутые деталями отделки, дополненные различными специальными предметами и приспособлениями, как то: жардиньерки, боскетные ящики, флорариумы, аквариумы, подвесные корзины и кашпо, горшки и кадки, вплоть до кувшинов и леек, все вместе создавало особый эстетически насыщенный мир, дополняющий задуманное и воплощенное с помощью растений.

Глава 3. Зимние сады в изобразительном искусстве и литературе.

Данная глава посвящена изучению особой группы художественных произведений, а именно – изображениям зимних и оранжерейных садов. Подобных примеров в нашем наследии немало. Исходя из этого, подчеркнем, что, с одной стороны, живописные и графические произведения можно использовать как один из источников наших представлений о том, какими были в прошлом зимние сады, что и было сделано в первых

главах нашего исследования. С другой стороны, к этой части наследия следует подойти и как непосредственно к художественным произведениям, коими они и являются.

Если попытаться уточнить жанровую принадлежность изображений зимних садов, например, картины М.И. Антонова «Зимний сад Зимнего дворца в Петербурге» (1840, ГТГ) или акварели В.С. Садовникова «Зимний сад Юсуповского дворца» (1852, ГРМ) и других подобных, то следует обратить внимание на некоторые специфические черты. Они как будто создаются «на перекрестке» задач пейзажного и интерьерного жанров, так как представляют живые растительные формы, группы и композиции из них, иногда фонтаны, скульптуры, то есть мир, вполне сопоставимый с изображениями, пользуясь выражением XIX – начала XX вв., воздушных садов. При этом в зимнем саду все перечисленное находится в замкнутом пространстве интерьера. Следовательно, в этом случае художнику сложнее выбрать удачный ракурс, точнее, его возможности ограничены, практически невозможно отойти на некоторое расстояние, чтобы подчеркнуть масштаб и т.д. Обычно это изображения «изнутри» или с близкого расстояния. В отличие от пейзажей под открытым небом – иные эффекты света и цвета.

В некоторых случаях можно говорить об использовании приемов портретного жанра с его стремлением подчеркнуть индивидуальное в облике. Поразившие художника своим видом растения могут быть выведены на первый план и изображены с особой тщательностью, вплоть до передачи ощущения эмоциональной нагрузки, которую растения, несомненно, несут в себе, являясь живыми организмами, как в графическом листе А.К. Саврасова «Древовидный папоротник» из собрания Государственной Третьяковской галереи.

В изображениях зимних садов показана особая жизнь растений в замкнутом пространстве, которое устраивает для них человек, чтобы приблизить их к себе. Нельзя не заметить черт сходства с жанром натюрморта: ведь в центре внимания художников растения, цветы, плоды, иногда птицы и мелкие животные. Хотя именно в этом случае хочется использовать немецкий термин *Stilleben* (или англ. *Steellife*) – «тихая жизнь», тем более что растения в зимнем саду, не срезаны, как в букетах, и таким образом, не обречены на умирание, а продолжают свой рост, развитие, даже цветение, хотя в иных широтах, под иными небом и солнцем, видимыми сквозь стекло. Образ зимнего сада – это гимн жизни! Но в то же время в этой музыке звучат и драматические ноты: это гимн, пропетый в «стесненных» обстоятельствах. Как бы ни радовала глаз пышная и сочная зелень растений, они являются своего рода узниками, жертвами человеческой прихоти, заключенными в роскошных клетках-интерьерах, как экзотические птицы и животные в птичниках и зверинцах. Они – изгнанники, эмигранты поневоле.

Образы зимних садов нашли отражение в мемуарах и произведениях художественной литературы. Эффектная деталь оформления интерьеров, получившая достаточно широкое распространение уже к началу XIX века, не могла ускользнуть от бдительного ока писателей. Под впечатлением, полученным от зимних садов и оранжерей, написаны некоторые поэтические строки А.С. Пушкина, например, в поэме «Руслан и Людмила». На наш взгляд, здесь можно усмотреть влияние зимнего сада Таврического дворца. Источником вдохновения для А.С. Пушкина мог стать как сам Таврический дворец и его зимний сад, так

и тексты Г.Р. Державина, в которых были даны яркие, образные описания праздника, устроенного во дворце его владельцем князем Г.А. Потемкиным-Таврическим для императрицы Екатерины II. Во многих удивлявших публику деталях был описан и зимний сад. Сходство поэтических строк А.С. Пушкина с текстом Г.Р. Державина несомненно. Важно отметить, что оба текста, наряду с собственно литературными достоинствами, являются важными источниками наших знаний об устройстве и убранстве зимних садов.

Иногда облик реальных зимних садов и садов в оранжереях вдохновлял на создание фантастических образов. В 1830-е – начале 1840-х гг. писателем В.Ф. Одоевским была написана фантастическая повесть «4338-й год». Действие развернуто в городе будущего, в центре которого расположен музей – грандиозный зимний сад, перекрытый огромным стеклянным куполом. Он есть, пользуясь словами автора, не что иное как «сокращение всей нашей планеты». Его посещение в познавательных целях, а также визит к губернатору описаны достаточно подробно. В свою очередь, губернаторский дом представляет собой еще один роскошный зимний сад, в отличие от первого – частный, наполненный разнообразными приспособлениями, способствующими полноценному отдыху хозяина и его гостей. Одоевский связал с оранжереями и зимними садами представления о благополучном и счастливом будущем человечества, которое зиждется на гармонии человека и природы. При этом в тексте автор, как и другие писатели-фантасты, сумел предугадать многие технические новации и открытия не только века XIX, но и XX столетия.

Одной из наших задач в исследовании было проследить, какие образы создавались под впечатлением эффектного облика зимних садов. Если значительная часть примеров могла бы продемонстрировать единую линию, основанную на восхищении, восторге, то некоторые исключения тем более интересны. На совершенно иные мысли, уже высказанные нами выше, навело созерцание пышной экзотической растительности в оранжерее, вероятно, в Императорском Ботаническом саду Санкт-Петербурга, писателя В.М. Гаршина. В его литературном наследии сохранилось два произведения: стихотворение «Пленница» (1876 г.) и аллегорическая сказка «Attalea princeps» (1879 г.), в которых автор сознательно драматизирует жизнь обитателей оранжереи, отразив один из аспектов отношения к ним, а именно: они «чужаки», «пришельцы», «узники». Оранжерея в сознании писателя стала аллегорией тюрьмы. Картина оранжерейного мира, выстроенная Гаршиным, несомненно, мрачна и даже жестока. Печальна судьба главной героини обоих произведений – пальмы, которая, по замыслу автора, пробив стеклянную кровлю, вырвавшись сквозь решетку металлической конструкции к северному холодному солнцу, погибла в борьбе за свободу.

Следует отметить, что большая часть литературных образов, созданных под впечатлением зимних садов, рисует совершенно иную картину: оптимистичную и жизнеутверждающую (С.Я. Надсон, стихотворение «Цветы» 1883 г.), таинственную и мистическую (образы оранжерейных растений в поэзии символистов), рационально-футуристическую (В. Хлебников, стихотворение «Город Будущего» 1920 г.), роскошную и фантастическую (М.А. Булгаков, роман «Мастер и Маргарита» 1929-40 гг.).

Большим разнообразием образных решений и смысловых наполнений отличаются живописные и графические произведения художников рубежа XIX – XX вв. и начала XX

столетия, объединенные общим пристальным вниманием к миру экзотической флоры и месту его обитания в русском доме (работы В.Э. Борисова-Мусатова, А.Н. Бенуа, С.Ю. Жуковского, П.П. Кончаловского, И.И. Машкова и др.). В каждом из рассмотренных примеров зимние сады предстают ярким порождением творческой мысли, вдохновленной реалиями.

В Заключении подводятся итоги научного исследования.

Предпринятое нами исследование ставило своей целью рассмотреть историю строительства и существования зимних садов, создававшихся в российских дворцах, домах и особняках на протяжении относительно долгого периода – от зарождения в недрах XVIII столетия до «кризиса» в первой четверти XX века. В результате, мы пришли к следующим выводам:

- с позиций искусствознания зимние сады следует рассматривать как малую форму садового искусства и как особый тип решения интерьера, что и было сделано в нашей работе;

- зимние сады имеют общее происхождение с такими сооружениями в садовом пространстве, как оранжереи. Общим является возникновение интереса к привозным растениям и украшение российских садов с помощью растений, неприспособленных к местным климатическим условиям. Зимние сады сформировались как разновидность оранжереи, но они имеют свои определенные функции. С одной стороны, эти функции сближают зимние сады с оранжереями, но с другой стороны, проводят между ними границу. Близость ощущается, как это было показано в нашем исследовании, с группой парадных оранжерей. Различия и специфические черты, присущие зимним садам, находились в центре внимания в нашей работе. Были определены основные положения, на которые опиралось исследование. Сведя к краткой формулировке, их можно обозначить следующим образом.

- оранжереи являются отдельно стоящими зданиями в саду или парке. Зимние сады являются встроенным или пристроенным сооружением (объемом). В нашей работе были рассмотрены зимние сады, находившиеся в частном владении, являвшиеся частью интерьеров жилых домов в городе и усадьбе.

- важное отличие, которое нами не раз подчеркивалось, заключается в том, что многие оранжереи могли пустовать в летнее время. Зимние сады функционируют круглый год.

- отмечены различные задачи, которые ставились при возведении оранжерей и зимних садов: оранжереи создаются для растений (отсюда происходит различие внутри группы оранжерей); зимние сады человек создает для себя, для комфортного пребывания в особом, украшенном растениями пространстве, для любования их красотой.

Обратившись к типологическим чертам непосредственно внутри группы зимних садов, нам удалось показать, что зимние сады могли быть как специально спроектированными помещениями – это наиболее яркая и интересная часть наследия в данной области; так и

представлять собой помещения, приспособленные под зимние сады. Нами были рассмотрены примеры и тех, и других. На основании изученного материала можно заключить, что местоположение зимних садов в пространстве жилого дома бывало различным. Приведем наиболее часто встречающиеся решения. Итак, зимние сады могут:

- замыкать перспективу парадной анфилады, являясь, соответственно, одним из парадных залов (Таврический дворец, Мариинский дворец, особняк А.А. Половцова на Каменном острове в Петербурге, дома в усадьбах Горки и Черемушки под Москвой и др.);

- примыкать к парадным покоям, так же являясь парадным залом (Юсуповский дворец на Мойке и дом Вонлярлярских в Петербурге, ос. Коншиной в Москве и др.);

- примыкать к жилым покоям (зимний сад в Мраморном дворце, в подмосковной усадьбе Мураново и др.); местоположение могло быть различным – в углу композиции, по одной из осей дома;

- размещаться на стыке 2-х осей анфилад (Зимний садик Александры Федоровны в Зимнем дворце). Это стало характерной чертой для зимних садов эпохи модерна (особняк Кшесинской в Петербурге, дом князя С.А. Щербатова в Москве и др.);

- соединять различные здания или его части, находясь в галерее (Большой Кремлевский дворец в Москве, Воронцовский дворец в Алушке), располагаясь в узком проходном зале («Цветочная» Марии Федоровны в Зимнем дворце); частный случай – превращение в зимний сад прежней сквозной аркады (зимний сад в Стрельнинском дворце);

- являться центром композиции здания или его части, представляя собой «атриумный» зимний сад, напоминающий замкнутый внутренний двор, перекрытый стеклянным сводом (зимний сад дома Вонлярлярских в Петербурге);

- занимать выступающий объем с окнами или застекленный с трех сторон: балкон, террасу, 2-ой этаж парадного подъезда (Зимний сад над Посольским подъездом Зимнего дворца, зимний сад Аничкова дворца в Петербурге), эркер (ос. Кшесинской и др.);

- являться специальной пристройкой (зимний сад в проекте Нижней дачи в Александрии (Петергоф), зимние сады во дворцах подмосковной усадьбы Усово и усадьбы Верки вблизи Вильно).

Зимние сады могли находиться на разных уровнях (этажах) здания, как, например, в доме князя Щербатова на Новинском бульваре – на 5-м этаже. По своему внутреннему устройству они бывали:

- мобильными, или передвижными, т.е. такими, в которых пространство уставлено растениями в горшках, кадках и других емкостях (зимние сады в усадьбах Мураново, Горки, Черемушки и мн. др.); сегодня подобное решение в специальной литературе называют «контейнерным» зимним садом;

- стационарными, в которых посадка растений произведена непосредственно в грунт (Зимний сад Таврического дворца, зимний сад Мраморного дворца, зимние сады в императорском Зимнем дворце (над Посольским подъездом) и в Малом Эрмитаже, и др.).

В последнем случае возможны варианты решения:

- один – «висячий» зимний сад, т.е. на сводах нижнего этажа с кюветами для почвы и растений (зимние сады над Посольским подъездом в Зимнем дворце и в Малом Эрмитаже, в Мраморном дворце);

- другой – «грунтовый», или «подошвенный», т.е. связанный с почвой, где растения посажены в естественный грунт на том же уровне, что и деревья, кустарники, цветы в открытом саду за пределами стен дома (Зимний сад Таврического дворца, зимний сад в усадьбе Верки).

Зимние сады часто представляли собой варианты комбинированных решений, в которых часть растений находится в мобильных емкостях, а часть размещается на постоянном месте – в специально устроенных нишах, кюветах, не изменяющих своего местоположения (Зимний садик Александры Федоровны в Зимнем дворце).

Была отмечена относительная зависимость облика зимних садов от «больших стилей» искусства. Следует сказать, что зимние сады, благодаря своей специфике испытывают воздействие с двух сторон. Со стороны искусства убранства интерьеров, подчиненного общим стилевым веяниям времени. А также со стороны непосредственно садового искусства, в котором, вследствие внутренних закономерностей этого вида искусства, произошла смена регулярной планировки на пейзажную, что отразилось и на организации внутреннего пространства зимних садов. Как и в открытых садах, в них часто совмещались две системы. Наиболее часто применявшиеся в убранстве зимних садов стилистические приемы: «помпейские», «готические», «египетские» и «мавританские». Были обозначены и другие, менее распространенные приемы. Выбор той или иной стилистики, как убедительно показывают изученные материалы, зависел чаще всего от желания заказчика и веяний времени. Для достижения искомого художественного эффекта создатели садов в интерьерах задействовали предметы и произведения разных видов искусства. Рассмотренный материал позволил отметить стилевую полифоничность зимних садов. Порой допускались внестилевые приемы. Целью всех усилий было не только создать привлекательный интерьер, оформленный с помощью растений, но, главное представить определенную картину мира, входящую в пространство жизни человека. В этом огромную роль играл синтез искусств, выступавший в качестве одного из способов достижения максимального эффекта. Немаловажная роль отводилась живым растениям. Тем самым, они становились и объектом, и субъектом художественных процессов в интерьере.

Созданные в результате значительных усилий людей разных специальностей – художников, архитекторов, инженеров, ботаников, садовников – образы особых интерьеров были запечатлены пером и кистью в произведениях литературы и изобразительного искусства, изучение которых и позволило нам сегодня восстановить облик утраченных зимних садов. Эта группа памятников художественного наследия была собрана нами с

целью продемонстрировать последовательное развитие самого образа зимнего сада и граней его интерпретации.

Существует материал, который не вошел в исследование и остался вне проведенной систематизации. Следует подчеркнуть, что, будучи известным автору, он не опровергает высказанных положений, а лишь мог бы дополнить и подтвердить намеченные подходы. Добавим, что ряд памятников требует особого внимания к себе, ждет дальнейших углубленных исследований. Так, нами практически не было затронуто наследие общественных зимних садов, за исключением нескольких необходимых примеров. Считаем необходимым в ЗаклЮчении отметить ряд фактов, связанных с развитием зимних садов в прошлом, которые могут рассматриваться как перспективные направления в будущем. Среди них – пример создания зимнего сада в Клиническом повивальном институте (родильном доме) в Санкт-Петербурге (Менделеевская линия Васильевского острова, 3). Зимний сад здесь не только предполагал возможность прогулок и любования растениями, но и был соединен с вентиляционной системой, и воздух, насыщенный ароматами, подавался в палаты. Это был проект архитектора Л.Н. Бенуа, реализованный в 1897-1904 гг., в период интенсивного развития процесса строительства зимних садов в частных домах, о чем шла речь в нашем исследовании. Этот опыт, несомненно, не должен быть забыт, он мог бы найти применение в современных проектах.

Формы и конструкции, использованные при строительстве зимних садов, можно считать катализатором новаторских идей в архитектуре жилого дома в частности, и в архитектуре в целом. Прежде всего, мы имеем в виду металлические каркасы и стеклянные поверхности стен, ставшие в зрелый период проектирования неотъемлемыми приметами садов в интерьерах.

Изученные материалы привели нас к следующим рассуждениям. Еще в XVII веке Фрэнсис Бэкон в сочинении «О садах» (1625 г.) назвал садоводство величайшим из искусств. Конечно, создание сада в замкнутом пространстве имеет свои ограничения, но при этом не теряет своего величия и художественных свойств. Преодоление трудностей, как известно, порой приводит к созданию замечательных произведений искусства. Создание зимнего сада – это явление столь же сложное и многогранное, как и создание сада под открытым небом, сада на большом свободном пространстве. Зимний сад – это сад в миниатюре, где все необыкновенно концентрировано. Здесь, на наш взгляд, можно провести аналогичную параллель, сравнивая мастерство художника, пишущего портреты крупного формата, и мастерство создателя миниатюрного портрета.

Искусство сада представляет собой блистательный и гармоничный синтез искусств. Вспомним известную книгу Д.С. Лихачева «Поэзия садов» с подзаголовком «Сад как текст» (1982 г.). Хочется добавить: сад как театр. У сада - текста есть читатель – это посетитель сада, он же созерцатель, зритель. Оранжерейные и зимние сады, или сады за стеклом, позволяют сопоставить созданный, или срежиссированный, в них «мир» с театральным действием. Это действие имеет как минимум четыре акта: весна, лето, осень и зима. Пусть они не столь выражены, как в саду под открытым небом, но даже в закрытом пространстве определенные циклы развития должны быть пройдены. Как и открытые сады, сады в

интерьере обладают своим пространством, в них есть условная «сцена», скорее похожая на приемы современного театра, в котором зрители и актеры не разделены, а находятся в одном общем пространстве. Но есть декорации, как в традиционном театре, существует драматургия, прочитывается «текст», он же – замысел композиции – своего рода сценарий. Есть в этом саду и исполнители – «актеры», причем среди них есть главные герои, есть «примадонны», на языке садового дизайна – солитеры. А есть и статисты, этот термин часто используется современными мастерами ландшафтного искусства при создании растительных композиций в садах и парках. Сады, в том числе оранжерейные, зимние и небольшие комнатные сады, развиваются и изменяются в пространстве и времени, в соответствии с законами природы, они имеют цвет, несут в себе свет и даже звук, они обладают объемом и пластикой, фактурой и ритмом. Их специфическое свойство – аромат, а плоды сада можно попробовать на вкус. Но при этом искусство создания сада вполне сопоставимо с живописью и скульптурой. А также является неотъемлемой составной частью искусства архитектуры. В свою очередь, если архитектура – «музыка в камне», тогда – искусство сада в замкнутом помещении, а именно зимнего сада и сада в оранжерее, это музыка природных форм, осмысленных и воссозданных человеком, в пространстве, максимально приближенном к месту его обитания.

В результате проведенного диссертационного исследования можно сделать обобщающий вывод, что искусство создания зимних садов являлось значительной составляющей культуры и искусства России XVIII – начала XX вв. Ряд затронутых в работе проблем предполагает дальнейший более глубокий, специальный и дифференцированный подход. Изучение этой части нашего наследия важно как с точки зрения восстановления полноты картины исторического прошлого, так и с точки зрения современного развития этого вида творческой деятельности.

Важную часть исследовательской работы составляет подготовленный *библиографический список*. В соответствии с исследуемым материалом, проблематика которого находится на стыке интересов различных областей научного знания: искусствоведения, истории культуры, биологии и естествознания, истории архитектуры и искусства оформления интерьера, библиография имеет определенную структуру. Она включает научно-исследовательскую литературу искусствоведческой направленности: монографии, статьи в периодических изданиях, коллективные труды; специальную литературу, связанную с конструктивными, инженерно-техническими особенностями зимних садов, а также литературу ботанического содержания. Отдельный раздел включает использованные в работе мемуары и художественную литературу. И еще один – литературу на иностранных языках. Собранный библиография наглядно демонстрирует существующие подходы к изучению наследия в интересующей нас области и одновременно подтверждает недостаточную разработанность искусствоведческой проблематики в изучении данного круга примеров творческой деятельности.

Приложение, имеющее название «*Мир «экзотической» флоры и его художественные возможности в пространстве дома и за его пределами*», посвящено более пристальному рассмотрению функций и эстетических эффектов зеленого убранства русских домов во всей многогранности применения этого вида художественного оформления. В данном случае, мы имеем в виду не только специально устроенные зимние сады, но интерьеры различного назначения. Это могут быть гостиные, столовые, диванные, кабинеты, а также, остекленные веранды, террасы, галереи, украшенные, а порой заполненные, живыми растениями. Такие интерьеры, на наш взгляд, заслуживают особого внимания и анализа, как в контексте стилевых поисков эпохи, особенностей повседневной жизни, так и с точки зрения их особой эстетической выразительности, приобретенной за счет интенсивного флористического украшения.

Первые яркие образцы использования живых экзотических растений в убранстве парадных интерьеров можно было видеть в Петровскую эпоху. Об этом свидетельствуют письменные и изобразительные материалы.

Начало широкого распространения приема оформления интерьеров с помощью растений приходится на вторую четверть XIX в., являясь одним из проявлений бидермайера. Еще раз подчеркнем, что мы имеем в виду не временное праздничное украшение и не убранство с помощью гирлянд, венков и букетов, а заполнение пространства интерьеров живыми (растущими, цветущими и благоухающими) растениями, выходцами из южных стран, посаженными в специальные емкости. Сохранившиеся живописные и графические произведения того времени очень точно передают подобные детали. Удивительной красоты и гармонии удавалось достичь в составленных композициях. При этом можно почувствовать, что это не просто дань моде, но и особый художественный прием, позволяющий раскрыть характеры и домов, и комнат, и их обитателей. Растения порой несут эмоциональную и психологическую нагрузку, тем самым исполняя важную роль, которая, на наш взгляд, пока еще недостаточно изучена. Привлекательны своим растительным богатством и разнообразием, порой необычными контрастами, композиции эпохи модерна.

Углубленное изучение изобразительных и фотографических материалов позволило нам выявить ряд фактов, прежде не рассматривавшихся в искусствоведческих исследованиях. В частности, это использование оранжерейных растений в оформлении открытых цветников в частных и общественных садах. Удалось выявить следующую закономерность: некогда растительные сообщества дальних стран повлияли на облик оранжерейных и зимних садов. А на определенном этапе их развития, а именно, на рубеже XIX – XX вв. возникают предпосылки и условия обратного влияния. Теперь эффектный облик комнатных садов влияет на художественное решение открытых композиций и в частных садах, и в городских парках и скверах. Конечно, и в прежние времена использовались «экзотические» растения. Но изменился их ассортимент, в XVIII веке это были: самшит, лавр, померанцевые, апельсиновые и лимонные деревья, посаженные в кадки и расставленные в аллеях и на террасах. На новом этапе – иные виды: пальмы, юкки, драцены, кордилины, агавы и другие. Приемы их размещения в композициях отличаются от прежних. Отмеченные нововведения получили развитие в последующие десятилетия развития русского декоративного садоводства.

Таким образом, можно заключить, что исследование зеленого убранства интерьеров и искусства создания зимних садов дополняет новыми сведениями историю русского садово-паркового искусства, а также значительно расширяет границы наших представлений как об историческом прошлом этого вида творческой деятельности, возрождаемой в наши дни, так и истории русского искусства и культуры России в целом.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Национальные черты русского паркостроения // «Ландшафтная архитектура. Дизайн» и «Архитектура. Строительство. Дизайн» (объединенный номер). 2007, № 4. С. 14 – 19. (0,4 а.л.)
2. Исторические сведения об оранжереях и зимних садах в Западной Европе. Оранжереи и зимние сады в России. (Глава 1) // Л.В. Озерова, С.С. Веселова. Зимние сады: прошлое, настоящее, будущее. М., Главный Ботанический сад РАН, 2007. С. 2-33. (1, 5 а.л.)
3. Зимние сады глазами художника // Изобразительное искусство в школе. 2009, № 3. С. 67-80. (0,7 а.л.)
4. **«Хрустальные дворцы» в России: фантазии и реалии // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2009, № 4. С. 58-63. (0,3 а.л.)**
5. **Зимние сады российских дворцов и особняков XVIII- XIX вв. Образы в живописи и литературе // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2010. № 3. С. 124-142. (1 а.л.)**
6. Кругосветное путешествие под «хрустальным сводом» // Сборник материалов научной конференции «4-е Отаровские чтения» (Научно-исследовательский институт природного и культурного наследия им. Д.С. Лихачева, май 2009). М., 2010. С. 225-237. (0,6 а.л.)
7. Из истории выставок садоводства в России // Ландшафтная архитектура. Дизайн. 2010, № 4. С. 54-59. (0,3 а.л.)

8. «Плавает дух в удовольствии!» Зимние сады в интерьерах дворцов и усадеб // Русское искусство. 2011, № 1. С. 118-125. (0,4 а.л.)

9. Образы Италии в русском саду // Русское искусство. 2011, № 2. С. 130-135. (0,3 а.л.)

10. Роль живых растений и растительных композиций в убранстве русского жилого интерьера XIX в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011, № 3. С. 129-143. (0, 8 а.л.)

11. Искусство озеленения интерьеров и создания зимних садов от Древней Руси до эпохи модерна. М., «Фитон+», 2011. (10 а.л.)